

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию.

Со знаменем Ленина добились мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства.

С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире. (И. СТАЛИН)

ВЕЛИКИЙ УЧИТЕЛЬ ПРОЛЕТАРИАТА

Имя Ленина живет в наших сердцах, как лучшая радость, как страстный призыв к борьбе, как символ освобождения трудящегося человечества от ига эксплуататоров и угнетателей.

12 лет прошло с того дня, когда ушел от нас Владимир Ильич Ленин.

За эти годы воплотились в жизнь великие идеи коммунизма, которым посвятил всю свою жизнь, которым отдал свое пламенное сердце великого пролетарского революционера и друга всех трудящихся и угнетенных Владимир Ильич Ленин.

Дело индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства, начатое Великим Учителем пролетариата — выполнено. Наша страна из отсталой, темной, забитой до-революционной «Рассей», превратилась в неприступную крепость социализма — Союз Советских Социалистических Республик.

Мы имеем первоклассную индустрию, крупнейшее в мире сельское хозяйство, мы ликвидировали экономическую отсталость и многоукладность в нашей стране, мы вступили в преддверье бесклассового коммунистического общества.

Пламя социалистического

соревнования, зажженное в трудящихся массах Великим Учителем пролетариата, превратилось в пожар стахановского движения, охвативший огнем энтузиазма и бодрости всю страну.

Небывалый подъем материального и культурного уровня трудящихся, счастливая радостная жизнь для тех, кто был веками задавлен беспросветной нуждой и гнетом, стала неоспоримым фактом нашей действительности. «Жить стало лучше, товарищи. Жить стало веселее». (Сталин).

Ленинская партия, созданная и выпестованная гением Владимира Ильича, партия рабочего класса, явилась творцом и организатором наших исторических побед. Во главе этой партии стоит лучший ученик и продолжатель дела Ленина — мудрый вожь трудящегося человечества — т. Сталин.

Дело Ленина, дело коммунизма, победило на одной шестой части земного шара.

Дело Ленина, дело коммунизма, ширится и растет, и недалек тот час, когда имя Ленина послужит сигналом, по которому угнетенные рабочим трудом народы поднимутся сокрушающей силой и разобьют свои оковы.

Дело Ленина, дело коммунизма, победит на всем земном шаре.

О нашей революции

По поводу записок Н. Суханова

В. И. ЛЕНИН

Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросятся особенно в глаза педантизм всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелкобуржуазных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросятся в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантиски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость ими абсолютно непоняты и даже не замечены, напр., указания Маркса в его переписке, относящейся к 1856 г., когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку, с рабочим движением, — даже это прямое указание они обходят и ходят кругом и около него, как кот около горячей каши.

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывать свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто-теоретически у них всех бросается в глаза полная неспособность понять следующее соображение марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот, они не могут себе представить, что этот путь не может быть считаем образцом *mutatis mutandis* *) не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения всемирной истории).

Первое — революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизмененные в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, еще не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащиеся из себя революционеров, считали и считают пределом (его

же не преижди) нормальные буржуазные отношения, причем понимают эту «норму» до крайности шаблонно и узко.

Второе — им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втя-

спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации.

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II интернационала и в том числе, конечно, Суханов,

В. И. ЛЕНИН на параде Всеобуча в Москве 25 мая 1919 г.

гиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразие, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западно-европейских стран и вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

Например, до бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии, и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову

носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что, если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западно-европейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором, как об одной из возможных перспектив, писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 г. по отношению к Пруссии? (Продолжение на 2 стр.)

*) С собственными изменениями. *Ред.*

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН

(Отрывок из воспоминаний).

В. И. ЛЕНИН в 1887 году, перед поступлением в Казанский Университет.

Народы востока и дальнего юга ждут Ильича

(Африканская легенда).

Далеко—далеко на север, где горы, поля и долины почти всегда белы от ниспадающего снега, где холод сковывает моря и реки и останавливает жизнь, опустошая леса и дуга, заставляя поющих птиц улетать в далекие края, а зверей убегать на юг, там, где человек не тушит своего очага ни днем ни ночью, дабы спасти себя от ледяного дыхания ветра, где люди гибнут от работы, труда и насилия—родился новый человек. Душа его скорбела целую жизнь о горе и несчастьи не только его народа, но и всех людей—всех одинаково—он считал за братьев.

Всю жизнь положил он на то, чтобы разгадать причину горя людей, и наконец, все стало ему ясно, и он поднял скорбное лицо свое к солнцу, и солнце улыбнулось ему... И он пошел... Пошел в мир, в глубину народов, с севера

на юг, и там, где идет он, все одухотворяется новой жизнью: зима сменяется весной, ледяные покровы тают, снег орошает землю, и под его ногами вырастают и расцветают прекрасные благоуханные цветы, и путь его обрамляется цветущими широколиственными лилиями... Все поверженные, все измученные, все обреченные на смерть, все обездоленные, все угнетенные поднимаются за ним, чувствуя новое дыхание наступающей радостной жизни, чувствуя новую свободу, неутолимую жажду к новой борьбе со всеми, кто угнетает человека...

И измученные народы востока и дальнего юга ждут пришествия нового избавителя в их родные страны из страны дальнего севера, откуда уже дошел до них луч надежды, растопивший их тлеющие сердца.

Акоп Акопян.

БЕССМЕРТЕН ЛЕНИН

(с армянского)

Кто говорит, что умер Ленин?
Ведь солнце светит, не сгорая,
И дышит океан, волной вскипая,
И Марс на небе неизменен
И высятся крутые Гималаи.

Его дела, как солнце, светят нам,
Как волны океана закипают,
Его завет высок, как в небе Марс,
Неколебим, как горы Гималаев.

Кто знает то? Быть может, день придет,
И солнце догорит на небосклоне,
И океан, владыка грозных вод,
В предсмертных судорогах застонет,
И Марс падет, в ночи сгорая,
И рухнут камни Гималаев...

Но до последнего дыхания человека
Да будет жить, велик и неизменен,
От века нашего, от века и до века
Бессмертно, простое имя Ленин.

Владимир Ленин был человеком, который так помешал людям жить привычной для них жизнью, как никто до него не умел сделать это.

Ненависть мировой буржуазии к нему обнажено и отвратительно ясна; ее синие, чумные пятна всюду блещут ярко. Отвратительная сама по себе, эта ненависть говорит нам о том, как велик и страшен в глазах мировой буржуазии Владимир Ленин,—вдохновитель и вождь пролетариев всех стран. Вот он не существует физически, а голос его всё громче, победоноснее звучит для трудящихся земли, и уже нет такого угла на ней, где бы этот голос не возбуждал волю рабочего народа к революции, к новой жизни, к строительству мира людей равных. Все более уверенно, крепче, успешней делают великое дело ученики Ленина, наследники его силы.

Меня восхищала ярко выраженная в нем воля к жизни и активная ненависть к мерзости ее, я любовался тем азартом юности, каким он насыщал все, что делал. Меня изумляла его нечеловеческая работоспособность. Его движения были легки, ловки, и скупой, но сильный жест вполне гармонировал с его речью, тоже скупой словами, обильной мыслью. И на лице, монгольского типа, горели и играли эти острые глаза не-

утомимого борца против лжи и горя жизни, горели, прищуриваясь, подмигивая, иронически улыбаясь, сверкая гневом. Блеск этих глаз делал речь его еще более жгучей и ясной.

Иногда казалось, что неукротимая энергия его духа брызжет из глаз искрами, и слова, насыщенные ею, блещут в воздухе. Речь его всегда вызывала физическое ощущение неотразимой правды.

Необычно и странно было видеть Ленина гуляющим в парке Горок,—до такой степени срослось с его образом представление о человеке, который сидит в конце длинного стола и, усмекаясь, поблескивая зоркими глазами рулевого, умело, ловко руководит прениями товарищей или же, стоя на эстраде, закинув голову, мечет в притихшую толпу, в жадные глаза людей, изголодавшихся о правде, четкие, ясные слова...

С удивительной простотой из-за этих слов возникала художественно-выточенная фигура правды.

Азарт был свойством его природы, но он не являлся корыстным азартом игрока,—он обличал в Ленине ту исключительную бодрость духа, которая свойственна только человеку, непоколебимо верующему в свое призвание, человеку, который всесторонне и глубоко ощущает свою связь

с миром и до конца понял свою роль в хаосе мира,—роль врага хаоса. Он умел с одинаковым увлечением играть в шахматы, рассматривать «Историю костюма», часами вести спор с товарищем, удить рыбу, ходить по каменным тропам Капри, раскаленным солнцем юга, любоваться золотыми цветами дрока и чумазыми ребятами рыбаков...

Он любил смешное и смеялся всем телом, действительно «заливался» смехом, иногда до слез. Краткому, характерному восклицанию «гм-гм» он умел придавать бесконечную гамму оттенков, от язвительной иронии до осторожного сомнения, и часто в этом «гм-гм» звучал острый юмор, доступный человеку очень зоркому, хорошо знающему дьявольские нелепости жизни.

Коренастый, плотный, с черепом Сократа и всевидящими глазами, он нередко принимал странную и немножко комическую позу—закинет голову и, наклонив ее к плечу, сунет пальцы рук куда-то под мышку, за жилет. В этой позе было что-то удивительно милое и смешное, что-то победоносно-петушиное, и весь он, в такую минуту, светился радостью, великое дитя океанного мира сего, прекрасный человек, которому нужно было принести себя в жертву вражды и ненависти, ради осуществления дела любви.

О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ *)

В. И. ЛЕНИН.

II

Что, если полная безвыходность положения, удешевляя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-европейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с завоевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабочей-крестьянской власти и Советского строя, двинуться догонять другие народы.

*) (Продолжение).

Для создания социализма,—говорите вы,—требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон писал: «On s'engage et puis on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот и мы ввязались сначала в ноябре (октябре) 1917 г. в серьезный бой, а там уже увидели такие детали развития (с точки зрения мировой истории это, несомненно, детали), как Брестский мир, или

нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу.

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут предподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

Слов нет, учебник, написанный по-Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, всетаки, отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками.

Вл. Маяковский

Владимир Ильич ЛЕНИН

(ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ)

Партия, —
это
единный ураган,
из голосов спрессованный
тихих и тонких,
от него лопаются
укрепления врага,
как в канонаду
от пушек
перепонки.
Плохо человеку,
когда он один.
Горе одному —
один не воин:
Каждый дюжий —
ему господин,
и даже слабые,
если двое.
А если
в партию
сгрудились малые, —
сдавайся, враг,
замри
и ляг!
Партия —
рука миллионопалая,
сжатая
в один
громящий кулак.
Единица вздор,
единица ноль,
один —
даже если
очень важный —
не подымет
простое
пятывершковое бревно,
тем более —
дом пятиэтажный.
Партия —
это
миллионов плечи,
друг к другу
прижатые туго.
Партией
стройки
в небо взмечем,
держа
и вздымая друг друга.
Партия —
спинной хребет рабочего
класса.
Партия —
бессмертие нашего дела.
Партия — единственное,
что мне не изменит.
Сегодня приказчик,
а завтра
царства стираю в карте я!
Мозг класса,
дело класса,
сила класса,
слава класса —
вот что такое партия.
Партия и Ленин
близнецы братья, —
Кто более
матери-истории ценен? —
Мы говорим: „Ленин“,
подразумеваем —
„Партия“,
Мы говорим:
„Партия“,
подразумеваем — „Ленин“.

ТАДЖИКСКАЯ НАРОДНАЯ ПЕСНЯ

Мы, таджики, поем о том, что видим и что внушает нам мысль о песне...
Если мы видим красивую лошадь, то поем о ней песню.
Эту песню будут знать только певшие ее, а остальные никогда этой песни не узнают.

И это произойдет потому, что лошадей, достойных песен, очень много.
И каждый будет петь про ту, которую видел он.
Но у нас есть песни, которые слагаются сладкозвучными гафизами,
И эти песни предназначены для путешествия по рубежам годов и иногда веков.
Такие песни, прошедшие три века, слагал Фрикат, а позже Нахани.
Они пели о красавицах и цветах,
Сейчас есть много гафизов, немногим уступающих Фрикату и Нахани.
Но поют гафизы не о красавицах и не о цветах:
Они поют о новой свободе,
Они поют о благоденственной новой жизни, —
Но больше всего они слагают песен о Ленине.
И это они делают потому, что без Ленина не родилось бы никаких песен,
Кроме тех, которые похожи на визг собак, то-есть таких, которые восхваляли царя Николая

И его генералов, полковников и солдат.
Ленин дал гафизам право петь о чем угодно, —
И они сразу все запели о нем.

(Из узбекской народной песни).

ВОЙНЫ И ЛЕНИН

(Таджикская народная легенда)

Много людей прошло по земле, не оставив следов,
Но некоторые из людей оставили за собой след.
Хоть немного было таких, но следы их были велики —
Или злодейством или добрыми делами...
Давно, давно прошел по земле Тамерлан,
И оставил он след кровавый, покрытый пеплом от
сожженных городов.
Он сзади оставлял пустыню и трупы,
А впереди, если он видел свет и радость, —
Шел туда и сеял там мрак и печаль...
Тамерлан был сильным, но свою силу
Он употребил на горе земле.

С картины художника Авилова (Союзфото)

1905 г. Растрел демонстрантов у нарвских ворот в СПб.

Чингиз-хан привел с собой на землю дикие толпы,
И у него был один закон — убивать и грабить.
Он прошел по пескам и пустыням,
По лесам, степям, городам и равнинам,
И по его пятам текли реки крови,
Слез, а вслед ему шипели проклятия...
Могуч был Чингиз-хан. Но его дикие орды
Не оставили камня на камне на земле...
Искандер *) пришел из-за морей, одетый в сталь и
золото,
И войны его на солнце блестели красивыми желез-
ными шапками,
Их щиты были красны, их копыта были великолепны,
Любовалось солнце на них, когда они шли рядами
друг за другом,

*) Подразумевается Александр Македонский.

В гробовом молчании, сверкая копьями.
И ничто не могло сдержать железной стены, —
Она не разбегалась, как войска Чингиз-хана.
Она шла вперед, плечом к плечу.
Но сзади и она оставляла тот же пепел,
Как Тамерлан и Чингиз-хан...
Великолепен, молод, могуч и умен
Был Искандер, но его сердце
Было так же жестоко, дико и любило разрушение,
Как сердце дикого Чингиз-хана...
Могуч и славен в мире богатырь Али,
А прославился он тоже огнем и кровью, —
Он убивал сразу по сто человек,
И поэтому мир запомнил его имя.
Недавно был Николай, царь русский,
Он тоже будет долго жить в памяти людей, —
Он разрушал, убивал, сжигал
И поработал целые народы.
Он жил в роскоши, в громадном каменном городе,
Его генералы были одеты в золото,
Но плеть была в их руках так же тяжела для людей,
Как в руках палача...
Эти имена помнит земля,
Но лучше бы было, если бы не помнила она их, —
Она их помнит, как проклятье и ужас...
Ленина будет помнить земля по-другому.
Он снова посеял свет там, где Николай сделал мрак.
Он смел пепел с пустынь, обеспокоенных Тамерланом.
Он построил города, разрушенные Чингиз-ханом...
Воины: Тамерлан, Чингиз-хан, Искандер и Николай,
Если видели свет — делали мрак,
Если видели сад — делали пустыню,
Если видели жизнь — делали смерть.
Ленин, если видел мрак, — делал свет,
Из пустыни делал сад, из смерти — жизнь,
И был он могучее всех этих воинов, соединенных в одно.
Потому что один, в восемь лет, построил, что они разру-
шали тысячу лет...
Пройдут еще тысячи лет — и люди, не видя
Пустынь и смерти, забудут о войнах,
Но о Ленине до конца дней своих не забудет земля,
Содрогаясь при воспоминании о крови,
Течение которой остановил Ленин.

С картины художника Симонова (Союзфото)

1905 г. Поджог барской усадьбы.

П Р А В Д А
УЗБЕКСКАЯ ПЕСНЯ-ДИАЛОГ

— Правда ли, что мы, бедняки, от века были в темноте?	— Правда.	— Правда.
— Правда.	— Правда ли, что если кто обидит бедного декхана, то Ленин железной рукой схватит обидчика?	— Правда ли, что когда Ленин сказал первое слово, то это слово было: хлеб и свобода?
— Правда ли, что для нас под Москвой взошло солнце?	— Правда.	— Правда.
— Правда.	— Правда ли, что Ленин любит бедняков и что он дал им власть и свободу?	— Правда ли, что Ленин никогда не умирал и никогда не умрет?
— Правда ли, что этому солнцу имя — Ленин?	— Правда.	— Правда.
— Правда.	— Правда ли, что он утер слезы женщин?	— Правда.

ОПРАВКА

Бюро мопровской организации биофака, совместно со своим активом, обсудило план работы на предстоящий год и **вызвало на соревнование организацию МОПРа матмех факультета** по следующим пунктам:

Вовлечь в МОПР 95 проц. студенчества.

Ликвидировать имеющуюся задолженность по членским взносам и не допускать задолженности в дальнейшем.

Взять шефство над Василеостровской ино-базой, для чего: выделить 5 человек в помощь шущбундовцам в изучении русского языка; организовать три вечера смычки студенчества с шущбундовцами и другими полит-эмигрантами.

Создать бюро регулярной переписки с границей, привлекая студентов, владеющих иностранными языками (посылать не менее 10 писем ежемесячно).

Провести подписку на журналы: „Интернациональный маяк“, „Коминтерн“, „Мопр за работой“, „За рубежом“—в количестве 50 экземпляров.

Организовать семинар для актива МОПР по подготовке беседчиков на интернациональные темы по всем группам биофака. Занятия проводить 1 раз в 2 месяца.

Ход работы и результаты переписки освещать в бюллетене МОПР, выпуская его раз в 1½ месяца.

Организовать соревнование на звание „ударной мопровской группы“ на условиях: 100 проц. охват членством и выполнение плана сбора членских взносов; проработка одной из интернациональных тем по соответствующей литературе, постановка доклада и выпуск бюллетеня по этой теме; организация субботников в пользу МОПР; хорошие академические показатели.

Срок выполнения договора 1 апреля 1936 г.

Рольник.

О геоморфологической специальности

(По поводу статьи тов. Щепкина в „ЛУ“ № 35)

За последние годы мне неоднократно приходилось сталкиваться на геологической работе с людьми, окончившими университет по геоморфологической специальности. Их можно было наблюдать на самой разнообразной геологической работе, вплоть до палеонтологической. И всегда невольно возникал вопрос, почему же эти люди ушли со своей специальности, перекалифицировались и теперь работают в смежной области.

Причин здесь, вероятно, несколько, главная, по-моему, кроется в самой жизни. Наши научно-исследовательские и хозяйственные организации еще не могут поглотить и использовать по специальности всю ту массу геоморфологов, которую выпускают университеты. Требуется ежегодно единицы, их же выпускают десятками.

Мне кажется, что существование геоморфологической специальности в таком виде,

Студенты-отличники должны не только глубоко прорабатывать программный материал, но также серьезно присматриваться к руководителю-профессору: его методам, подходу к решению научных вопросов, стилю, плану, культурности работы. Это же, в свою очередь, требует личного контакта студента с профессором: участие в работе профессора, ознакомление с личной обстановкой его работы (лаборатория, кабинет), совместная проверка работы студента. Этого у нас в университете почти нет, а между тем профессора всегда готовы идти в этом навстречу студентам. Отмечу два момента.

Поступив в университет в 1930 г., я с первых же месяцев заинтересовался вопросами: над чем работает тот или иной преподаватель и как он организует свою работу. Заинтересовавшись изучением Крыма, я встретился с доцентом ГПГ И. И. Бабковым, который настолько внимательно отнесся к моим запросам, что я с большим удовольствием занимался в течение всего года. Я увидел, как И. И. подходит к изучению отдельного района Союза, узнал стиль его работы, его план и убедился, что культурно работать это значит, не теряя попусту времени, глубоко усвоить все прорабатываемое. Вскоре же, участвуя в работе Крымской комиссии при Географическом обществе, я самостоятельно мог совершить поездку в один из пунктов Крыма, где закрепил свои знания практикой.

При определении своей специальности по кафедре климатологии я еще с большим энтузиазмом, вниманием отнесся к работе проф. А. А. Каминского. В течение всех лет я встречал всегда внимательное отношение его ко всем вопросам; я знакомился с его исключительно серьезной, культурной научно-исследовательской работой, с тем, как строго нужно подходить к решению научных проблем, с обстановкой труда и т. д.

Беседы с Антоном Антоновичем по таким вопросам, его воспоминания и стремление обменяться опытом в работе, совместный разбор материала явились неотъемлемой частью моей учебы. Благодаря всему этому, я уверенно брался за практическую деятельность: самостоятельно организовывал климатологические исследования в экспедициях (Таджикистан, Заполярье), в которые был приглашен.

Внимательное отношение к студентам со стороны профессора-преподавательского состава поможет студентам „выжать из учебы все, что можно“, и достичь определенных успехов.

Дипломант-климатолог
А. Борисов

БЕСЕДА С ПРОФЕССОРОМ АНШЕЛЕС

По инициативе кабинета педагогики была организована беседа группы геохимиков IV курса с проф. О. М. Аншелес.

Материальные условия многих студентов того времени, когда я учился — говорит профессор Аншелес — были очень тяжелые, а самая научная постановка далеко не удовлетворяла запросов студенчества. Лекций я не посещал и сдавал, зачастую, зачеты, впервые увидев в лицо профессора. Очень много приходилось работать над собой, многое приходилось изучать самостоятельно, так как по-

мощи ждать было неоткого.

Осип Маркович в своей беседе рассказал о том, как он ведет научную работу, как собирает факты, работает над книгой, делает выводы и обобщения.

Научную работу он начинает обычно с изучения соответствующей литературы. Изучение научной литературы требует, в свою очередь, знания иностранных языков.

Критический подход к собранным фактам и обязательная проверка их дают уверенность в правильности выводов, а ясное и четкое представление цели дает возможность довести работу до конца.

Заинтересованность в работе — это необходимое условие для каждого научного работника. Работать с интересом — это значит работать творчески, проявлять самостоятельность и инициативу. Если такого интереса нет, то даже при самом лучшем руководстве из студента никогда не выработается хороший научный работник.

Я завидую вам — заявил Осип Маркович студентам — в том, что вы учитесь в таких особо благоприятных условиях. В наше время учиться было очень тяжело.

* * *

Такие беседы с профессорами приближают слушателей к лектору. Повседневное общение особенно полезно для студенчества, так как оно создает возможность взять максимум ценного из знаний профессора.

Группа благодарит проф. О. М. Аншелес за откровенную, искреннюю беседу.

В. Василенко (ГПГ)

Воронцов

Бюрократическое извращение

Зарботная плата должна быть основным стимулом для поднятия производительности труда и качества самой работы. Зав. хозяйственным отделом тов. Оспенников не так понимает это дело. По его мнению, рабочие ЛГУ должны работать без зарплаты, за честь быть рабочими в университете.

Вот несколько характерных примеров:

8 декабря, по распоряжению гос. санинспекции, проводилась дезинфекция 4 комнат общежития № 4. Как правило, за мытье комнат после дезинфекции уборщицам оплачивали сверх зарплаты. В этот раз уборщица т. Егорова также подала счет на сумму в 20 рублей. Тов. Оспенников отказался этот счет оплатить. Он отказался также оплатить счет за выносу воды из умывальников во время аварии водопровода, несмотря на то, что 3 работницы работали ночью, в течение двух с лишним часов.

Чтобы обеспечить студентов кипятком, комендант общежития т. Шапочанский нанял кочегара центрального отопления т. Золотова пилить, колоть и носить дрова в кипятильник, по три рубля за кубометр. За два месяца, по выходным дням, т. Золотов перепилил и перетаскал пятьдесят кубометров дров и подал счет на 150 руб. Тов. Оспенников отказался оплатить этот счет. По словам Оспенникова рабочие общежития должны работать бесплатно.

Быть экономным, не расходовать зря государственных денег — это обязанность каждого хозяйственника. Это, однако, не дает никакого права зарвавшемуся бюрократу заставлять рабочих работать бесплатно.

Дирекция и местком должны заинтересоваться методами работы Оспенникова и помочь рабочим получить причитающуюся им зарплату.

А. Яковлев

Призвать Оспенникова к порядку

В университете в общежитии № 1 весь 1935 год за распилку дров с колкой и укладкой их платили по 5 руб. за кубометр. 16 января рабочие Ведерников и Батылев подали счет за аналогичную работу на 28 кубометров по цене 5 руб. Счет был заверен комендантом общежития Усаневым. Зав. хозяйственной частью университета т. Оспенников на этом счете наложил резолюцию: „Считаю возможным оплатить по 3 руб. 50 коп. за кубометр“.

Кочегар университета Антонов Василий пилил дрова для университета по 5 руб. за кубометр, Оспенников его рассчитал по 4 руб. (для университета изволил на 50 коп. дороже уплатить, чем для общежития). Сторож университета Никитин Тимофей, в неурочное время, выносил строительный мусор, обставлял кабинеты и делал прочие работы по заданию коменданта университета. Никитиным был подан счет на сумму 45 руб. Счет был заверен комен-

дантом университета. Придя на заверку счета к Оспенникову, Никитин услышал от последнего: „Это дорого“. Так тов. Никитин и ушел, ни копейки не получив по этому счету.

Нельзя ли призвать Оспенникова к порядку?

Ведерников

Гардеробные

Гардеробную физического института обслуживает попеременно 2 работницы. Из них одна — Козулина — обращается с верхней одеждой бережно, а другая — исключительно небрежно, портит одежду. Особенно плохо работает гардеробщица истфака. Администрация, однако, подходит к ним уравнилельно, поощряя этим плохую работу.

На предложение сделать элементарное „приспособление“, избавляющее студентов и обслуживающий персонал от необходимости пацкать руки о галоши — палку с крючками (как в Публичной библиотеке), следует ответить: „А вы сделайте нам“.

Л. В.

ПОПРАВКА:

В газете „ЛУ“ № 2 от 19 января 1936 г. допущены следующие неточности:

В информационном сообщении о заседании Совета ЛГУ сообщается о происшедшем, на заседании Совета, присвоении научных званий лицам, защитившим диссертации. Следует читать не „научные звания“, а „ученые степени“.

В заметке, посвященной присвоению ученых степеней, вместо строки: „присвоены научные звания докторов и кандидатов наук следующим товарищам“, следует читать: „возбуждено ходатайство перед высшей аттестационной комиссией Наркомпроса о присвоении ученых степеней докторов и кандидатов наук следующим товарищам“.

Редакция,

Отв. редактор: С. УТЧЕНКО

Ленгорлит № 2957.

Время сдачи в набор 20/1-36 г. 1 л.
Подписано к печати 21/1-36 г.
Стат. форм. бум. 62x88. Тир. 2600 экз.
Общ. колич. знак. 62.000. Зак. № 105.
Полиграфическая лаборатория ЛГУ.
В. О., Университетская наб., д. 7/9.

В. Курская.